

ВМЕСТЕ ИНЭИНЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного еврейского фонда „Турбота поклоль – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Хешван/Кислев 5783 ноябрь 2022

№11 (251)

Ханука

В 370 г. до н.э. персидский царь Кир разрешил евреям вернуться из Вавилона в Землю Израила для возведения Храма. Спустя 18 лет Второй Храм был достроен и освящён. В период его строительства Земля Израила была под властью Персии, но после победы Александра Македонского над персами она оказывается под контролем греков. С этого момента начинается 200-летняя история сложных взаимоотношений евреев с греками. Пока был жив Александр Македонский, евреи находились под властью греков, но не испытывали физических или духовных притеснений. Агада рассказывает, что евреи признали власть Александра без войны, так как он обещал им самоуправление и свободу религиозной жизни. Александр Македонский относился с уважением к еврейским Мудрецам. После смерти Александра Македонского его царство было разделено на три части. Один из его полководцев стал править в Греции, другой – в Египте, третий – в Сирии. Земля Израила попала под власть династии Птолемеев, правивших Египтом.

Позже (198 – ок. 140 г. до н.э.) Израиль завоевывает эллинистическая Сирия, в которой правит династия Селевкидов. С этого момента угнетение евреев резко усиливается. В это время культура эллинистического мира уже не была культурой Греции классического периода. На её основе образовалась „всемирная универсальная культура“, проникавшая во все страны, завоеванные Александром Македонским и вошедшая в себя культуры и обычаи каждой из них. Греческий взгляд на мир и греческая философия, культивировавшие чувство „гражданина Вселенной“ и трактуемые как „высшее достижение прогресса и цивилизации“, получили широкое распространение. Македония и Рим, Сирия и Египет воевали друг с другом, но эллинизм объединял их, и не только их, но и почти все народы мира, кроме евреев, хотя и среди евреев были такие, которые пошли за греками. Их стали называть эллинистами, но большая часть народа оставалась верна Торе. В 174 г. до н.э. царём Сирии стал Антиох IV Эпифан, который решил „осчастливить достижениями прогресса“ евреев, „погрязших в древних суевериях“. Антиоха поддерживали еврей-эллинисты, считавшие, что греческое мировоззрение откроет евреям путь в „семью народов мира“. Началась эпоха насильственной эллинизации. Антиох издал указ, запрещавший под угрозой смерти чтение и преподавание Торы, соблюдение еврейского Закона. Особенно сурово каралось обрезание, соблюдение субботы и освящение нового месяца. Когда гонения на евреев достигли апогея и им, доведённым до отчаяния, оставалось либо покориться, либо окончательно исчезнуть с лица земли, вспыхнуло восстание, оказавшее огромное влияние на всю последующую жизнь евреев и укрепившее их национальный дух. Возглавила восстание семья Хасмонеев-кознов рода Иохана, которая занимала в обществе видное положение. Главой семьи был престарелый Матитьягу из. Отец его был Первосвященником, и когда-то Матитьягу жил в Иерусалиме, но после осквернения Храма покинул город и переселился в Модиин, находившийся на северо-западе от Иерусалима. У Матитьягу было пятеро сыновей: Иоханан, Шимон, Иегуда, Элазар и Йонатан.

В 167 г. до н.э. в Модиин прибыл небольшой сирийский отряд под командованием Апеллеса, который, собрав жителей, стал требовать, чтобы они принесли жертвы греческим идолам и отреклись от своей веры, Матитьягу с сыновьями и друзьями находился в толпе. И когда Апеллес предложил ему как наиболее авторитетному чину общины подать пример евреям и подчиниться приказу, Матитьягу ответил: „Если бы даже все народы, живущие в Сирийском царстве, послушались царя и отреклись от веры отцов своих, то я, мои сыновья и братья всё равно остались бы верны Законам нашего Б-га“. Увидев, что один еврей из толпы подошёл к воздвигнутому на площади алтарю, чтобы принести жертву Зевсу, Матитьягу бросился на вероотступника и убил его. Сыновья Матитьягу напали на Апеллеса и его отряд, перебили их и разрушили греческий алтарь. Так началось восстание, которое стало поворотным пунктом в истории евреев. К началу восстания Матитьягу был уже очень стар и вскоре умер. Перед смертью он возложил командование на одного из своих сыновей – Иегуду. Предание говорит, что в Иудее не было война равного Иегуде со времён царя Давида. Своей необыкновенной отвагой он заражал всех окружающих и даже из самых робких людей делал героев. Обладая даром полководца, он вступал в бой в наиболее подходящий для этого момент, умело используя все слабости врага. Иегуда и его братья получили прозвище Маккаби (Маккавеи). Одни считают, что оно происходит от слова „молот“, другие – что оно представляет собой аббревиатуру слов: „Кто сравнится с Тобой силой, Г-споди?“.

Жестокие сражения длились три года, пока, наконец, в 165 г. до н.э. 25 числа месяца Кислев Маккавеи изгнали греков из страны. Первым делом они отправились в Храм, чтобы освятить его. Стали искать чистое масло для зажигания Меноры – храмового светильника, но нашли лишь маленький кувшинчик с печатью Первосвященника, масла в нём должно было хватить только на один день. Однако случилось чудо: оно горело все восемь дней, которые потребовались для приготовления нового масла. На следующий год в память обо всех этих событиях и был установлен праздник Ханука.

Война, которую вели Хасмонеи против власти греков, не была похожа на обычное восстание поработённых против своих угнетателей. Греки не посягали на физическую свободу евреев, они стремились поработить Израиль духовно. Более того, греки считали, что освобождают Израиль от „предрасудков и отсталости“ и оказывают ему благодеяние, силой навязывая ему свою культуру, философию, науку, язык. Ради достижения этих „благородных“ целей они решились пролить реки крови в чём не повинных людей. Евреи того времени, оставшиеся верными Торе, и, прежде всего, семейство первосвященников Хасмонеев, видели в греческой культуре худшую из всех разновидностей языческого сознания. Тора, еврейская философия отвергают любое служение идолам, любой отход от веры во Вс-вышнего, управляющего всем миром.

„Ультрагуманистическая“ греческая философия, объявлявшая человека не только самым совершенным из творений Вс-вышнего, но и единственным подлинным центром Вселенной и, по существу, сделавшая его объектом поклонения, была верхом идеологического. Когда человек охотно творит из самого себя кумира, когда все виды человеческой деятельности обращаются на службу этому кумиру, когда удовлетворение его потребностей становится едва ли не всеобщей философией, мир начинает задыхаться от эгоизма, от распри и погрязает в пучине духовной скверны.

Евреи одержали победу в борьбе за свою веру, но память о победе была увековечена лишь благодаря свету Меноры, находящему своё выражение в наше время в свете ханукального светильника. К сожалению, иногда, говоря о Хануке, имеют в виду лишь военный аспект событий. Тора не отрицает борьбы за физическую свободу. Вожди народа, борющиеся против поработителей, заслуживают всяческого уважения, и, конечно, о них необходимо помнить. Но военные победы сами по себе не заслуживают того, чтобы их увековечили особым праздником. Достойна увековечения лишь победа духа. Поэтому наши Мудрецы постановили, что главное в праздновании Хануки – это зажигание свечей, поскольку важна не сама победа, а то, ради чего она была достигнута – духовный свет, свет Торы.

В память о чуде, произошедшем при освящении Храма, мы зажигаем свечи Хануки, и это центральный момент празднования, поэтому Хануку иногда называют „праздником огня“. Обязанность зажигать свечи лежит на всех мужчинах, женщинах и детях старше девяти лет. Однако считается достаточным, если глава семьи зажигает один светильник за всех. Ханукальные светильники зажигают после захода солнца (исключение делается только в канун Шаббата). В первый вечер зажигают один огонёк, во второй – два, и так далее, пока на восьмой вечер не будут зажжены все 8 огней. Этот порядок установлен, чтобы напомнить, что каждая новая свеча драгоценнее предыдущей, ибо напоминает о чуде, становившемся всё более явным и значительным с каждым днём. Подсвечник помещают слева перед входом в дом, или внутри квартиры, на подоконнике того окна, которое выходит на улицу. Можно наполнять ханукальные светильники оливковым маслом и пользоваться фитилём. Это напоминает о светильниках, стоявших в Храме. Огни ханукальных светильников священны, поскольку их зажигают с единственной целью – исполнить заповедь. Поэтому запрещается пользоваться их светом для чтения или для какой-либо работы. Свечи Хануки – символ Меноры: как Менора в Храме служила источником не физического, а духовного света, который Храм давал миру, так и ныне ханукальные свечи предназначены для исполнения заповедей. Это назначение свечей Хануки подчёркивается обычаем устанавливать „нер шамаш“ – дополнительную „рабочую свечу“, как бы говоря этим: шамаш – для освещения комнаты, а свечи Хануки – для духовного света. Шамаш, от которого зажигают огни, помещают выше остальных свечей, чтобы его можно было отличить от них. При зажигании свечей все домашние собираются вместе для большего „прославления чуда“. Принято сидеть возле горящих ханукальных огней около получаса. Издавна сложился обычай устраивать в дни Хануки более обильные, чем обычно трапезы. Сопровождать их песнями, сложными в честь этого праздника, и рассказывать о чудесах, которые Вс-вышний совершил для наших предков в те дни. В дни Хануки запрещено поститься, но разрешено работать. Согласно древнему обычаю, всё время, пока горят ханукальные светильники, женщины не работают. Основой для этого обычая послужило чувство глубокой благодарности женщин ко Вс-вышнему за чудо Хануки, поскольку издевательства, которым они подвергались во времена греческого владычества.

Во многих общинах устраиваются различные детские мероприятия, задача которых пробудить в детях тягу и интерес к еврейству, к Торе. Существует обычай раздавать детям в ходе этих мероприятий „ханукальные деньги“ с тем, чтобы привлечь их внимание и интерес. Часть этих денег нужно обязательно положить в цдаку. Детей следует приучать к этому с малых лет, тем более что в дни Хануки принято давать в цдаку больше денег, чем обычно. Дети в дни Хануки играют в совион (дрейл) – четырёхгранный волчок, на гранях которого начертаны еврейские буквы „нун“, „гимел“, „гэй“ и „лэй“ (в диаспоре – „шин“). Это первые буквы слов фразы: „Великое чудо произошло здесь (в диаспоре – там, т.е., в Эрец-Исраэль)“.

В 2022 году мы празднуем Хануку с 19 по 26 декабря. Весёлой Хануки!

По материалам еврейских сайтов Интернета.

Весёлой Хануки!

И не только шапочки

Вот уже несколько лет участники „Волонтерского центра“, работающего при Черкасском областном благотворительном еврейском фонде „Хэсэд Дорот“, участвуют в проекте „Клубок добра“. Первоначально он назывался „Чудо шапочки“ и был, по сути, первым волонтерским проектом в нашем Хэсэде. И его участницы вязали только шапочки для детей.

А теперь мастерицы-волонтеры раз в неделю собираются в помещении Черкасской областной библиотеки и вяжут для детей, проходящих лечение в областном центре детской онкологии и гематологии, шапочки и игрушки, чудесные мишки и наборы для „торопыжек“ – так называют преждевременно родившихся младенцев, носки и манишки для пожилых людей и военных, пледы для детей-инвалидов.

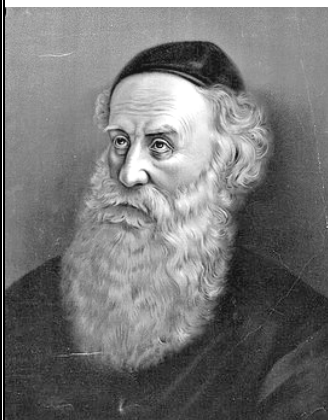
А ещё волонтеры приняли участие во всеукраинской благотворительной акции „Плед тысячи сердец“. Цель этого проекта – привлечь внимание людей к проблемам „торопыжек“. В рамках проекта вяжутся вещи, помогающие выжить преждевременно родившимся детям. Специально связанные вещи не только подходят по размеру малышам, но и благодаря своим свойствам, способствуют правильно теплообмену и стимуляции кровообращения. В рамках этого проекта создаётся плед, состоящий из 15000 вязаных квадратиков размером 10 на 10 см – в честь каждого недоношенного малыша. Так вот, наши волонтеры уже связали свою часть.

Вот так в наше непростое время участники „Волонтерского центра“ своим трудом меняют мир к лучшему.

Фоторепортаж смотрите на сайте Хэсэда hesed-dorot.c.k.ua.

Виола Скорикова,
координатор „Волонтерского центра“ ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот“.

Что такое Новый год хасидизма

Девятнадцатое число месяца Кислев отмечается как Новый год хасидизма. В этот день в 1798 году основатель хасидизма Хабад рабби Шнеур-Залман из Ляд (1745-1812), известный как Алтер Ребе („старый Ребе“), был выпущен на свободу после пятидесяти трёхдневного заточения в Трубецком бастионе Петропавловской крепости (Санкт-Петербург, Российская империя – ред.). Это событие было не просто его личным освобождением, оно стало своего рода водоразделом в истории хасидизма, возвестив начало новой эры раскрытия „души Торы“.

Распространение учения хасидизма началось, в принципе, двумя поколениями раньше. Основатель хасидизма рабби Исраэль Баал-Шем-Тов (1698-1760) раскрыл своим последователям сияние мистического учения Торы, бывшее до тех пор уделом лишь избранных каббалистов. Эта работа была продолжена его учеником и преемником рабби Дов-Бером, известным как Магид из Межерича, чьё имя тоже связано с датой 19 Кислева: в этот день в 1772 году, за 26 лет до освобождения рабби Шнеур-Залмана, Магид вернул свою душу Создателю. Перед кончиной он сказал своему ученику Шнеуру-Залману: „Этот день – наш с тобой праздник“.

Рабби Шнеур-Залман пошёл дальше своих предшественников, донес учение хасидизма до широких слоёв еврейства Восточной Европы. Что ещё более важно: рабби Шнеур-Залман основал новый путь учения – Хабад – философия и система изучения, медитации и самоусовершенствования, сделавшая абстрактные концепции мистицизма рационально осознанными и практически применимыми в повседневной жизни.

Ещё в период становления, хасидизм стал объектом противодействия, нападков и даже жестоких гонений со стороны духовных лидеров литовского еврейства и их последователей. В отношении же рабби Шнеура-Залмана, даже среди его соратников были те, кто считал, что он зашёл слишком далеко в раскрытии „души Торы“ доселе сокровенной.

Осенью 1798 года в результате ложного доноса, составленного противниками хасидизма, рабби Шнеур-Залман был арестован и заточён в Петропавловскую крепость. Они утверждали, что Раби восстаёт против царского режима и является пособником Османской Империи. Донос основывался в основном на том факте, что Раби Шнеур Залман инициировал сбор и пересылку денег на пожертвования евреям, проживающим в Земле Израиля, а также хасидам, отправлявшимся туда. На допросах ему пришлось изложить основные положения иудаизма, а также дать объяснение различным аспектам хасидского учения и практики. Через пятьдесят три дня с него были сняты все обвинения, и он был отпущен на свободу.

Рабби Шнеур-Залман видел в происходящем с ним отражение того, что происходит Свыше. Он воспринимал свой арест лишь как отзвук Небесного обвинения против раскрытия им сокровенных секретов Торы. И в своём освобождении он видел знак того, что в Небесном суде им получен оправдательный приговор. После выхода на свободу 19 Кислева Алтер Ребе удвоил свои усилия как по распространению учения хасидизма, так и по развитию самого учения.

Таким образом, 19 Кислева является своего рода днём рождения хасидизма, моментом, когда ему было позволено, покинув материнское чрево „тайного учения“, появиться на свет и проявиться в качестве органической части учения Торы и практики иудаизма.

Согласно обычаю, хасиды продолжают праздновать Новый год хасидизма также и на следующий день, 20 Кислева. Согласно хасидским преданиям, Раби Шнеур Залман должен был после освобождения прийти в дом одного из хасидов в Петербурге, содействовавшего его освобождению, но, по ошибке, зашёл в дом яростного противника хасидизма, жившего по соседству (и, по одному из источников, являвшегося одним из доносчиков на Ребе). Этот человек запер Раби в доме и в течение трёх часов произносил речи, всячески поносящие учение хасидизма. Это продолжалось до тех пор, пока хасиды не нашли и не вызволили Ребе. Случилось это в ночь на 20 Кислева. Алтер Ребе отнёсся к оппоненту с уважением, но позже говорил, что эти три часа повергли его в большую скорбь, чем заточение в тюрьме. Так что это малое избавление тоже явилось поводом для радости и праздника, а потому и в этот день хасиды устраивают праздничные застолья и не читают Тахану.

В 2022 году Новый год хасидизма отмечают 13 декабря.

По материалам сайта chabad.org.

У этого артиста нет ни одной главной роли. Тем не менее, Леонид Сергеевич Броневой – неоспоримая звезда первой величины. Киноактёра любят миллионы.

Леонид Соломонович родился в 17 декабря 1928 г. в Киеве, в интеллигентной еврейской семье. Родители Броневой – Соломон Иосифович Факторович (сменил фамилию на Броневой) и Белла Львовна Ландау – воспитывали единственного сына порядочным и честным человеком. Как и многие еврейские мальчишки, Леонид Броневой учился играть на скрипке. Учителем стал известный педагог киевской консерватории Давид Соломонович Бертье. Семья жила в центре Киева на Крещатике.

Соломон Иосифович Броневой (1905-1995), происходил из семьи одесского кондитера, участвовал в Гражданской войне, в 1920-1923 годах работал в ОГПУ. После окончания юридического отделения рабфака в Киеве (где познакомился с будущей женой – студенткой экономического отделения) работал в аппарате Института народного хозяйства Украинской ССР, но в 1927 г. был исключён из партии по обвинению в троцкизме и уволен из института. В 1928 г., незадолго до рождения сына, по ходатайству старшего брата (впоследствии начальника 2-го отдела экономического управления и отдела кадров ГПУ УССР, в 1936-1937 годах – заместителя наркома здравоохранения УССР А.И. Броневой (1898-1940)) попал в окружной экономический отдел ГПУ Киева. Затем был командирован в Иваново, в 1933 г. награждён орденом Красной Звезды и в звании майора госбезопасности (соответствовавшем тогда армейскому полковнику) назначен начальником 6-го отдела НКВД УССР. В 1935 г. был уволен из органов госбезопасности и назначен начальником парка культуры и отдыха в Киеве. 13 сентября 1936 г. арестован и 9 марта 1937 г. приговорён к пяти годам заключения (после продления срока освобождён в 1946 г., с 1949 г. – на поселении, освобождён в 1954 г., жил в Ростове-на-Дону).

Мать, пытаясь защитить ребёнка от клейма „сын врага народа“, развелась, сменила сыну отчество с „Соломонович“ на „Сергеевич“, и уехала с сыном в город Малмыж Кировской области, откуда вернулись в Киев только в 1941 г. (поселившись в доме № 84 на ул. Чкалова). С началом Великой Отечественной войны они были эвакуированы в Чимкент Казахской ССР, где Леонид учился в средней школе № 10. Там юноша окончил семь классов. По окончании школы поступил в театральную школу в Ташкенте. Чтобы прокормить себя и мать, молодой человек работал учеником пекаря, секретарём-машинистом, помощником в пошивочном цехе кукольного театра.

Вместе с родителями Леонид Сергеевич больше никогда не жил, но регулярно приезжал в гости к матери в Киев, даже когда обрёл всеобщую известность.

В 1950 г. окончил Ташкентский театрально-художественный институт имени А.Н. Островского. Во время учёбы работал диктором на радио, вёл передачи на узбекском языке. После распределения, в 1950-1951 годах – актёр Магнитогорского драматического театра имени А.С. Пушкина. О том времени он рассказывал, что денег едва хватало на пропитание, а ролей ему долго не давали. Затем работал в Оренбургском областном драматическом театре имени М. Горького.

В 1953 г. поступил сразу на третий курс в Школу-студию им. В.И. Немировича-Данченко при МХАТ СССР имени М. Горького (Москва), которую окончил в 1955 г. (курс А.М. Карева). После распределения, с 1955 г. – актёр Грозненского русского драматического театра имени М.Ю. Лермонтова, куда отправился со своей первой женой, тоже актрисой, выпускницей Высшего театрального училища имени Б.В. Шуккина москвичкой Валентиной Блиновой. Затем был актёром Иркутского драматического театра. Здесь родилась дочь Валя.

В 1958-1962 годах – актёр Воронежского театра драмы имени А.В. Кольцова, куда его пригласил Ф. Гурский, директор театра.

В 1962 г., после смерти жены, переехал в Москву – в квартиру, где жила семья покойной жены. Пробы в театрах одни за другими заканчивались неудачей, денег практически не было, и Леонид зарабатывал игрой в домино. Ведь на руках Броневой после смерти жены осталась крошечная дочь Валя.

Леонид Броневой

В 1962 г. актёра приняли в драмтеатр на Малой Бронной. Здесь Леонид трудился до 1988 г. и быстро стал ведущим актёром театра.

На этих подмостках Леонид Сергеевич Броневой сыграл десятки ролей. Театралы аплодировали актёру стоя. Здесь артист появился в образе Капулетти в постановке „Ромео и Джульетта“, Христофора Блохина в „Сказках старого Арбата“, Чимендяева в „Директоре театра“.

В 1988 г. Леонид Сергеевич перешёл в „Ленком“. Постановки с участием артиста – „Вишнёвый сад“, „Чайка“, „Палач палача“ – вошли в золотой фонд театра.

Кинематографическая биография Леонида Броневой началась в 1964 г. Дебютной оказалась роль полковника жандармерии в картине „Товарищ Арсений“, после которой артиста начали приглашать на роли начальников, служащих, жандармов. В первые годы кинокарьеру Леонид засветился в фильмах „Лебедев против Лебедева“, „Твой современник“, „... И снова май!“. И хотя в кино Леонид Броневой пришёл в довольно зрелом возрасте (дебют состоялся, когда ему исполнилось 36 лет), но именно появление на экране превратило актёра в звезду. И случилось это спустя девять лет после первого фильма.

Во второй половине 60-х последовала череда работ в телеспектаклях „Командант Лаутербурга“, „С первого взгляда“, „Что делать?“, „Золотая карета“. В постановке Анатолия Эфроса „Борис Годунов. Сцены из трагедии“ Броневой перевоплотился в героя Шуйского. Леонид Сергеевич также участвовал в съёмках популярного телесериала начала 70-х „Следствие ведут ЗнаТоКи“, где сыграл двух эпизодических персонажей.

В серии телеспектаклей Броневой вновь отличился значимой ролью короля Франци Людовика Великого в постановке „Всего несколько слов в честь господина де Мольера“. В телефильме Эфросу удалось соединить два произведения – пьесы М. Булгакова „Кабала святош“ и Ж.-Б. Мольера „Дон Жуан“, на первый план в которых режиссёр вывел героя Броневой и его антипода – самого Мольера в исполнении Юрия Любимова.

В 1973 г. на экраны вышел сериал „Семнадцать мгновений весны“, сделавший всех артистов, которые там играли, настоящими звёздами. Генрих Мюллер в исполнении Броневой запомнился зрителям не меньше, чем главный герой Вячеслава Тихонова – полковник Максим Исаев.

Это не типичный гестаповец, а старый служака, хотя и опасный, но одновременно добродушный и владеющий специфическим чувством юмора. Фразы персонажа мгновенно становятся крылатыми, например, „А вас, Штирлиц, я попрошу остаться“ или „Верить в наше время нельзя никому, порой даже самому себе. Мне – можно“. В фильме также снялись Олег Табаков, Ростислав Плятт, Юрий Визбор.

Через год Броневой перевоплотился в обаятельного профессора Медведева в мелодраме „Врача вызывали?“, в которой речь пошла о первых профессиональных шагах недавней студентки медицинского вуза Кати Лузиной (Наталья Попова). В детском фильме „Пятёрка за лето“ Леонид Броневой примерил образ повара столовой, который разговаривал стихами.

В 1975 г. завершились съёмки драмы „Агония“ с участием Броневой в роли личного секретаря Распутина (Алексей Петренко) Ивана Фёдоровича Манасевича-Мануйлова. На экраны фильм вышел спустя десять лет. В этом же году в эксцентричной комедии „Маяковский смеётся“ Леонид Сергеевич сыграл недобросовестного актёра Бочкина.

Артист появился также в мелодраме „Ольга Сергеевна“ с Татьяной Дорониной в главной роли и в драме Глеба Панфилова „Прошу слова“, где главную героиню исполнила Инна Чурикова. Спустя два года Леонида Броневой пригласили в совместный советско-румынский проект „Вооружён и очень опасен“, где актёр сыграл персонажа Питера Дамфи.

В 1979-ом вышла культовая картина „Тот самый Мюнхгаузен“, где Леонид Броневой сыграл Герцога. Фразы персонажа тоже были разобраны на цитаты.

Через три года зрители с удовольствием смотрели „Покровские ворота“. И снова герой Броневой – Аркадий Варламович Велюров – становится одним из наиболее любимых и обаятельных. Фраза Велюрова: „Заметьте, не я это предложил“, которую Броневой произносит с неповторимой интонацией, широко используется и поныне.

В 1984 г. телезрители получили новый подарок – картину „Формула любви“. Доктор в исполнении Леонида Сергеевича – это умудрённый годами человек, которого трудно удивить чудесами и чью уверенность в себе не может поколебать ничто в этом мире. И если добавить к этому чувство юмора, то перед зрителями предстанет персонаж Броневой. И снова фразы, ставшие крылатыми: „А голова – предмет тёмный, исследованию не подлежит“ или „Колли доктор сыт, так и больному легче“.

Фильмография Леонида Броневой насчитывает 120 ролей в кино и театре. В 90-е годы артист появился всего в пяти кинокартинах, среди которых наибольшей популярностью пользовалась комедия Эльдара Рязанова „Небеса обетованные“, где Броневой предстал в роли Семёна Ефремовича, полковника в отставке. Из последних киноработ зрителям запомнилась роль старого актёра Журавлева в ленте „Простые вещи“, за которую Броневой в 2008 г. был награждён „Никой“.

Во второй половине 2000-х актёр снимался в основном в экранизациях классических пьес и телеспектаклей. В 2012 будучи на гастролях, Леонид Броневой пережил инфаркт, что сказалось на состоянии здоровья мастера. После кризиса Броневой больше не появлялся на телеэкранах. В 2014 Леонид Сергеевич вышел на сцену родного „Ленкома“ в спектакле „Вишнёвый сад“, в роли Фирса.

Личная жизнь

Первая жена Леонида Броневой Валентина Блинова умерла вскоре после рождения дочери Вали. Артисту пришлось несладко, ведь Леонид практически один растил маленькую дочь. После переезда из Воронежа в Москву помогли родственники покойной супруги.

Личная жизнь Леонида Броневой наладилась только после того, как дочь получила высшее образование. Артист не хотел травмировать психику Валентины. Леонид женился вторично, и супруга Виктория Валентиновна скрасила существование артиста. Вторая жена актёра не имеет отношения к миру искусства. По профессии Виктория инженер. Но редкое взаимопонимание и теплота в отношениях, появившиеся в самом начале совместной жизни, сбереглись и поныне. Больше в семье Леонида Броневой детей не было. Леонид Сергеевич вёл закрытый образ жизни, семейные фото актёра редко попадали в СМИ.

Дочь актера Валентина – филолог, окончила Институт иностранных языков имени Мориса Тореза. Дочка не пошла по стопам отца, а проработала почти 30 лет во Всемирной службе вещания Гостелерадио.

В 2016 году с актёром вновь случилось несчастье. Броневой упал дома и порезал руку, но всё обошлось. В последние годы Леонид Сергеевич периодически появлялся на театральных подмостках, в сентябре 2017 года прибыл на сбор труппы „Ленкома“.

Последний месяц жизни он провел в больнице, по сообщению источников, с каждым днём состояние актёра ухудшалось. За три недели до смерти актёра перевели в реанимацию. 9 декабря стало известно, что Леонид Броневой скончался на 89-том году жизни.

Источник: <https://aeslib.ru>

Первый олимпийский чемпион в СССР

Когда в 1952-ом советские спортсмены поехали на Олимпиаду в Хельсинки, среди них был борец Яков Пункин, еврей прошедший нацистские лагеря. На первых для спортсменов СССР Олимпийских играх 1952 года в Хельсинки борец Яков Пункин завоевал золотую медаль в категории до 62 кг. За семь лет до этого никто не верил, что Пункин будет бороться – измождённый концлагерями, он весил менее 50 кг. Но выдержал всё и стал первым представителем Украины, завоевавшим золотую олимпийскую медаль.

Яков Григорьевич Пункин родился 8 декабря 1921 г. в Запорожье в еврейской семье. Изначально его фамилия произносилась как Пунькин, но со временем мягкий знак потерялся, и осталось Пункин. Он был самым обыкновенным мальчишкой, вот только без отца остался очень рано – в восемь лет. Именно отец, портовый грузчик Григорий Пункин, был для мальчика примером человека, про которого принято говорить: „Силой не обижен“. Пункин-старший на спор мог подлезть под лошадь и поднять её. Яков рассказывал, что отец участвовал и в уличных боях, в которых клал на лопатки всех соперников.

Будущий чемпион занялся борьбой в 14 лет. Как он сам объяснял, чтобы быть не слабее остальных. Он занимался и французской (так тогда называли греко-римскую борьбу), и вольной борьбой. Главным его кзырем в юношеском возрасте было бесстрашие. Пункин не боялся никого из соперников, даже если они значительно

превосходили его габаритами.

Бесстрашие у него проявлялось не только на ковре, но и вообще во всём. Сам Яков Григорьевич рассказывал, как во двор, где он играл с другими ребятами, ворвалась большая овчарка, но не убежал только он. „Я пошёл навстречу псу, а он вдруг перестал рычать и лизнул мне руку. Я с детства не испытывал страха“, – гордился Яков.

После окончания семилетки Пункин устроился работать на завод токарем и параллельно тренировался. Его первыми тренерами были Алексей Фешотт и Александр Полуднев, разглядевшие в нём огромный потенциал. В 17 лет Яков Пункин впервые попал в десятку лучших спортсменов Днепропетровской области, отлично проявив себя на командном первенстве СССР. В 1940 году Пункин стал серебряным призёром первенства Украины в полулёгкой категории, а в 1941 выиграл первенство Украины. В 1940 закончил Киевскую школу тренеров.

В апреле 1941 года Яков Пункин был призван армию и направлен в школу младших командиров-танкистов, базировавшуюся в Волковыске, в Белоруссии. Войну Пункин встретил на передовой вместе с другими курсантами школы.

Далее – контузия, плен, побег, скитания по белорусским лесам, вновь плен и концлагерь в Волковыске. Пункина могли расстрелять сразу, но когда из строя выходили коммунисты, командиры и евреи, он остался стоять. Тех, кто вышел, расстреляли сразу. Яков же выдавал себя за осетина-мусульманина. К счастью, стучачей, которые могли бы рассказать немцам правду о его национальности, не нашлось.

Поначалу Пункина держали в концлагере в Волковыске, где он работал на каменоломнях. Там он заболел тифом, но не был казнён только потому, что благодаря помощи товарищей стоял во время переключки на ногах, а не падал. Борец

выжил, а весной 1942 года его перевели в другой концлагерь – Оснабрюк. Там Пункин провёл три года, вплоть до того момента, когда всем пленным объявили о скором расстреле.

Пункину удалось сбежать. Подобрали его американцы, которые передали измождённого пленника советским войскам. Врачи говорили, что о спорте Якову лучше и не думать – выжить бы. Он прошёл советский фильтрационный лагерь, а затем ещё три года служил в Германии в Магдебурге в составе советского контингента войск. Яков Пункин почти сразу приступил к тренировкам. В 1947 стал чемпионом Вооружённых сил по классической борьбе.

В 1948 году он демобилизовался, вернулся в Запорожье и тогда же принял участие в чемпионате СССР. Сходу выиграть не удалось (занял шестое место), но уже на следующий год стал чемпионом Советского Союза. А потом ещё дважды повторил это достижение, добившись права выступить на Олимпиаде в Хельсинки.

Правда, „доброжелатели“ написали на него донос, обвинив в злоупотреблении алкоголем, аморальном поведении и усомнившись в его благонадёжности. Но этот донос так и остался в архивах КГБ – в столицу Финляндии Пункин поехал в статусе фаворита. До Игр-1952 он уверенно победил многократного чемпиона СССР Леонида Егорова и знаменитого шведа Густава Фрея, олимпийского чемпиона 1948 года, который считался непобедимым.

На самой Олимпиаде Пункин одержал пять безоговорочных побед, в трёх схватках тушировал соперников, а журналисты всех изданий писали о его феноменальной технике. Особенно восхищал всех его знаменитый „винт“ – бросок прогибом, и феноменальная скорость. Пункин был одарён от природы, но и тренировался очень много: имел первые разряды по лёгкой атлетике,

акробатике, баскетболу, второй разряд по велоспорту, одинаково сильно боролся в левосторонней и правосторонней стойках.

Знаменитый тренер Марк Португал рассказывал о „фирменном“ броске Якова Григорьевича: „После контузии у Пункина был нервный тик: слегка подергивались плечо и часть лица. Сопернику и казалось, что бросок будет влево, а Яков внезапно разворачивал его вправо. Непроизвольными, ложными движениями он ставил в тупик абсолютно всех. Добиться этого путём тренировок, конечно, невозможно“.

Первая олимпийская чемпионка в истории СССР Нина Пономарёва утверждала, что после финальной схватки судья того поединка, взглянув на руку Пункина, расплакался. „Он побеждает, судья вскидывает руку – и все видит ниже локтя номер, оставшийся от концлагеря. Судью будто током ударило. Закатывает рукав – у него тоже наколот ряд цифр. Оказалось, сидели в одном лагере!“ – рассказывает Пономарёва.

После той знаменитой победы Яков Пункин ещё дважды выигрывал чемпионат СССР, но на чемпионате мира 1953 г. стал только пятым. В крупных международных турнирах он больше не участвовал. На Игры-1956 Пункин не пробился, проиграв в чемпионате страны Роману Дзнецладзе, будущему олимпийскому призёру. С 1961 г. Яков Пункин перешёл на тренерскую работу, работал в ДСО „Металлург“, а потом – в ДСО „Буревестник“.

Умер Яков Григорьевич Пункин 12 октября 1994 года. Похоронен на Первомайском кладбище в Запорожье.

В 2018 году имя Якова Григорьевича Пункина было внесено в Международный еврейский спортивный зал славы.

Прошло почти 30 лет как не стало Якова Григорьевича, нет и той страны, за которую он выступал, но память о нём хранится и по сей день. В городе на берегу Средиземного моря. В семье Пункиных. В Хайфе.

<https://www.championat.com>

Когда Люси Эдлингтон, историк моды, узнала об ателье в Освенциме, где еврейских женщин заставляли шить одежду для жён нацистов, она даже не думала, куда приведёт её расследование, которое она затеяла. «Меня очень заинтересовало в тот момент, кем же были те женщины, — делится Эдлингтон. — Удалось найти всего несколько имён, но эта история вдохновила меня на создание романа, повествующего о жизни подруг, работниц ателье в концентрационном лагере». Книга Эдлингтон «Алая лента» была опубликована в 2017 г. и разошлась крупным тиражом. В том же году в лондонской газете «Джоинт кроникл» на книгу была напечатана рецензия. А после этого в редакцию посыпался шквал писем, сообщает Australian Broadcasting Corporation.

Статью увидели родственники тех самых работниц ателье, выживших в Освенциме, и решили связаться с Люси Эдлингтон. В числе корреспондентов была внучка Марты Фукс, узница Освенцима, которую поставили руководить тем самым ателье. «Марта была опытной портнихой, до войны у неё было собственное ателье», — говорит Эдлингтон.

Работа в ателье давала женщинам защиту, спасала их от газовых камер, и Марта изобретала причины, чтобы нанять ещё и ещё работниц, даже если они не умели шить. Так, например, на работу приняли 14-летнюю племянницу

Ателье в Освенциме, спасавшее жизни

Марты Розуки. К 1944 г. в ателье работали 25 женщин.

Однако ателье спасало жизни не только тем узницам, которые в нём работали. Каждая из этих женщин потом помогала другим. Сама Марта Фукс использовала своё положение, чтобы выйти на подпольное движение сопротивления в Освенциме. Работницы ателье тайно передавали сообщения об успешных операциях союзников, например, об их высадке в Нормандии.

Марта Фукс была капо, привилегированной заключённой, чьи указания должны были выполнять другие узницы, но она никогда не злоупотребляла своим положением. Наоборот, Марта часто проявляла сострадание. Она образцово вела себя с другими заключёнными, на неё равнялись. Люси Эдлингтон рассказывает, что еврейский труд использовался не только при пошиве одежды в ателье: некоторые другие работницы осматривали имущество убитых в лагере, вдруг попадётся что-то ценное.

«Им приходилось перебирать одежду убитых. Потом её отправляли в Германию, где продавали обычному населению. Жадности нацистов не было предела, они даже на этом делали деньги», — вспоминает Эдлингтон.

Идея создать ателье принадлежала Гедвиге Хёсс,

жене коменданта Освенцима Рудольфа Хёсса. Они с мужем жили в особняке недалеко от концлагеря. Изначально Гедвиге Хёсс взяла Марту Фукс в качестве прислуги и чтобы отремонтировать кое-какую одежду. Тогда-то всё и началось.

«Хёсс знала о голоде и многочисленных смертях в лагере, как и многие клиентки ателье. Тем не менее, это не мешало ей спекулировать на ателье и зарабатывать деньги, а клиенткам — продолжать пользоваться услугами лагерных портних. Я не понимаю, как можно было заказывать пошив платья, зная, что твой муж в лагере уничтожает десятки людей», — говорит Эдлингтон.

Внуки Гедвиги Хёсс говорили, что бабушка никогда не раскаивалась в собственных поступках и не чувствовала угрызений совести за злодеяния своего супруга.

У заключённых концлагерей отбирали одежду, чтобы унижить, лишить чувства собственного достоинства. А у работниц ателье была возможность использовать своё положение и при помощи каких-то деталей придать себе более женственный, иногда просто более человеческий вид.

В январе 1945, когда советские и союзные войска приступили к освобождению Западной Галиции, нацисты приказали эвакуировать Освенцим. Заключённых перемещали в лагерь на территории Герма-

нии по мере приближения к ним войск союзников. Позднее такие перемещения получили название «марши смерти».

Многие из тех, кто выжил в Освенциме, после освобождения продолжали зарабатывать себе на жизнь шитьём. А некоторые, наоборот, забросили это дело навсегда.

Люси Эдлингтон удалось не только пообщаться с родственниками тех работниц ателье. Она также разыскала Берту Беркович-Кохут, последнюю выжившую «портниху Освенцима». Она пробыла в лагере тысячу дней, и, как она сама неоднократно вспоминала, «могла бы умереть тысячу раз в каждый из этих дней».

В 2019 г. Эдлингтон в течение трёх дней записывала интервью с Бертой. На тот момент Берте было 98 лет. Берта скончалась в феврале 2021 г. от осложнений, вызванных коронавирусной инфекцией. Это интервью легло в основу новой книги Эдлингтон «Портнихи Освенцима».

Берта рассказала Люси, что в Освенциме было много портних, гораздо более способных, чем она сама, но без связей и определённой доли удачи выжить было невозможно. Именно эти связи, дружба этих женщин помогли им пережить всё зло, совершённое нацистами, эсэсовцами, в частности, Рудольфом и Гедвигой Хёсс.

По материалам сайта stmegi.com.

Давид и Голиаф

нить народ Израиля. Под его руководством евреи смогли отразить несколько нападений вражеских войск. Однако вскоре выяснилось, что Саул не полностью соответствовал тем идеалам царя, которые представлял себе Самуил. И тогда первосвященник стал подыскивать ему замену. Как это часто бывает, подсказка пришла с неба: голос Б-жий указал Самуилу на неизвестного сына пастуха Давида из колена Иегуды, который жил в Вифлееме.

Молодой человек был тайно помазан на царство, но до поры ему было приказано не выдавать своего статуса. Случилось так, что у Саула выявилась душевная болезнь. Царь впал в меланхолию, и только музыка на какое-то время отвлекала властелина от переживаний. Так как Давид неплохо играл на арфе, по требованию Самуила он отправился в столицу и был введён в царское окружение в качестве музыканта. Возможно, случая стать на царство Давиду пришлось бы ожидать ещё долго, но в ситуацию вмешались внешние силы.

Филистимляне, собрав значительные силы, двинулись походом на Израиль. Израильтяне вышли врагам навстречу, и остановили неприятеля. Судьбу страны могло решить генеральное сражение, однако ни одна из сторон не решалась наступать. Со времён античности, и вплоть до конца Средних веков в ряде случаев вместо битвы армий назначался поединок сильнейших воинов. С каждой противоборствующей стороны выбирался лучший боец, и в ходе их поединка решался исход битвы.

Филистимляне выставили своего бойца. Им оказался, без малого, трёхметровый гигант Голиаф, обладающий огромной силой, и весьма искусно владеющий оружием. Дополняли возможности воина почти 60-килограммовые доспехи, практически полностью укрывавшие тело Голиафа от поражения чужим оружием. К сожалению, со стороны евреев воина подобного уровня не нашлось. Пауза в войне затянулась.

Ежедневное противоборствующие стороны выходили в поле, строили боевые порядки и стояли. Вперёд выходил Голиаф и вызывал еврейского воина на поединок. Но так как к нему никто не выходил, то гигант, бросив вызов, ходил вдоль рядов израильтян и сыпал насмешками в их сторону, объявляя их трусами. Ситуацию надо было как-то решать, и тогда Саул объявил, что тот воин, который победит Голиафа, получит в жёны царскую дочь. Но даже столь серьёз-

ное предложение не вдохновило на подвиг еврейских бойцов.

Случилось так, что однажды в армию приехал Давид. Юный музыкант отправился туда, чтобы повидаться со своими братьями, мобилизованными на войну. Тогда он и стал свидетелем позорного для евреев приглашения на поединок. Юноша возмутился и решил принять вызов врага. Обрадованный царь предложил смельчаку оружие и доспехи, но тот отказался их брать. Подобные вещи ему, музыканту и сыну пастуха, в бою против хорошо подготовленного и сильного воина стали бы просто обузой. Здесь требовались не сила, а ум. Его-то юный смельчак и решил использовать.

На поединок он вышел, облачённый в обыкновенную одежду. Из всего того что могло считаться оружием, Давид захватил только пращу, запуская камни из которой, он гонял волков в то время, когда помогал пасти овец. Но зато этим металлическим оружием он владел великолепно. Кроме того, с ним Давиду не требовалось приближаться к хорошо подготовленному противнику.

Голиаф, удивлённый появлением столь необычного персонажа, прокричал Давиду: «Что ты вышел против меня с палкой, будто собаку отгонять?». Увы, это были последние слова в жизни гиганта. Давид ответил ему, что идёт он на отлично вооружённого воина, взяв в виде оружия лишь имя Б-га, и сейчас с помощью Вс-вышнего он убьёт врага, поносившего Б-жье имя. После такой короткой речи Давид вложил в пращу камень и запустил его в Голиафа.

Возможно, будь филистимлянин менее массивным и более проворным, он смог бы вернуться от камня. Но закованный в медную броню Голиаф мог только упорно двигаться вперёд, круша всё вокруг себя. В данном же случае это сыграло с ним злую шутку. Умелый пращник Давид настолько точно запустил «снаряд», что тот попал в единственное незащищённое доспехами место великана — лоб. Увесистый камень с такой силой ударил врага, что тот моментально потерял сознание и упал на землю. Давид тут же бросился к поверженному врагу, взял выпавший из руки Голиафа меч и отсек ему голову.

Исход битвы был решён. Филистимляне отступили, а Саулу не оставалось ничего другого, как выдать за героя свою младшую дочь Мелхопу, тем самым введя Давида в круг наследников престола. Потом царь, конечно же, пытался ликвидировать опасного соперника, но все стремления убить его оказались тщетными. Позже Давид стал царём Израиля, перенёс столицу в Иерусалим, в котором его наследник Шломо (Соломон) выстроил Первый Храм.

Марина СЛИВИНА.

Королева Великобритании Елизавета II и евреи

Умерла королева Великобритании Елизавета II. За 70 лет правления она стала участником всех исторических событий. И главные из них были связаны с евреями.

В мае 2022 года королева Елизавета II должна была выступать в парламенте Великобритании с ежегодной речью. В том числе она планировала анонсировать закон, запрещающий местным властям участвовать в движении по бойкоту Израиля. Однако явиться в парламент королева не смогла из-за проблем со здоровьем — о том, что такой закон будет вскоре принят в Великобритании, сообщил её сын, принц Чарльз.

Менять отношение к Израилю в королевской семье начал муж Елизаветы II, принц Филипп. Именно он стал первой монаршей особой, посетившей Израиль ещё в 1994 году. Правда, тогда его визит в страну называли «личным»: он приезжал посетить торжественные мероприятия, связанные с присвоением его матери, принцессе Алисе, звания «Праведник народов мира». Да, свекровь Елизаветы II в годы Второй мировой войны спасла от нацистов в Афинах еврейскую семью Коэнов. Мало того, принцесса Алиса изначально просила похоронить её в Иерусалиме — однако волю её исполнили лишь в 1988 году, перезахоронив в священном городе через 19 лет после её смерти.

Кстати, тот приезд Филиппа в Израиль в 1994 году подвергся резкой критике со стороны многих британских политиков.

Хотя и до этого Филипп неоднократно выступал на израильских мероприятиях, а также оказывал королевскую поддержку еврейским благотворительным инициативам. Было понятно, что делает он это так или ина-

че с молчаливого одобрения своей жены.

Молчание же главной королевской особы было связано с обидой, которую им нанесли сионисты, подпольно сражаясь за создание своего государства. Евреи действительно активно выступали против британских властей, пока у тех был мандат в Палестине. Но стоит сказать, что и британцы во время своего присутствия в Палестине евреев тоже не шибко жаловали, придерживаясь вполне себе антисемитской политики. И, тем не менее, после провозглашения независимости Израиля никто из британской королевской семьи туда не ездил почти 50 лет. Хотя запрет на посещение новой на карте мира страны был, конечно, неофициальный.

За все 70 лет правления Елизавета II тоже ни разу не побывала в Израиле. При этом она посетила 129 стран с официальными визитами, а в Израиль так и не заехала. Навещал могилу своей бабушки Алисы внук Елизаветы принц Уильям, герцог Кембриджский, который совершил визит в Израиль в 2018 году.

Но, например, своё отношение к нацизму Елизавета II отчётливо продемонстрировала ещё при вступлении на престол. Она сразу же запретила принимать при дворе своего дядю, герцога Виндзорского. Если вы помните, Эдуард VIII отрёкся от престола всего через 325 дней правления — чтобы жениться по любви. После отречения он как раз и получил титул герцога Виндзорского. А потом был замечен в дружбе с нацистами: вместе с женой он был в 1937 году в Германии, где встречался с Гитлером и его министрами. Последствия много шума наделали фотографии, на которых герцог Виндзорский исполняет нацистское приветствие.

По тем же причинам, выходя замуж за Филиппа в 1947 году, Елизавета II не пригласила на свадь-

бу четырёх его сестер. Дело в том, что все они ещё до войны вышли замуж за немцев, которые впоследствии стали членами НСДАП. А ещё через год после свадьбы, при рождении своего первенца, принца Чарльза, Елизавета II решила провести ему процедуру обрезания — и пригласила для этого уважаемого лондонского хирурга, а по совместительству еврея и моэля Якова Сноумена.

Интересно, что Яков происходил из семьи простых польских мигрантов, однако в конце концов и он, и его братья, получив прекрасное образование, оказались так или иначе связаны с королевской семьёй. Его брат Исаак Сноумен был художником, в том числе писавшим и королевские портреты. Другой его брат — Эмануэль Сноумен, породнился с известной семьёй ювелиров Вартски и долгое время управлял компанией Wartski, представляющей драгоценности королевскому двору. Сын Эмануэля, Кеннет Сноумен, закрепил за сотрудниками Wartski статус придворных ювелиров — он, например, устраивал в Музее Виктории и Альберта выставку работ Карла Фаберже, приуроченную к 25-летию со дня вступления королевы Елизаветы II на трон.

Да и обручальное кольцо Кейт Миддлтон, когда она выходила замуж за принца Уильяма, было именно от Wartski. И это лишь история одной еврейской семьи, на протяжении поколений связанной с королевской семьёй. Множество евреев было посвящено Елизаветой II в рыцари: экс-президент Израиля Шимон Перес, стилист Видал Сассун, футболист Дэвид Бэкхем, режиссёр Стивен Спилберг, бизнесмен Аммон Дотан — просто бери любую сферу и перечисляй.

И неизвестно, сыграло ли свою роль обрезание, но принц Чарльз стал королём Великобритании, выбрав, впрочем, совсем другое имя, Карл III

был всю свою жизнь тесно связан с еврейской общиной. Нужно сказать, что и Карл III неоднократно был в Израиле: в 2016 году приезжал на похороны Переса, а совсем недавно был на мировом форуме, посвящённом

Холокосту, когда в Израиль съехались все мировые лидеры. Он очень крепко дружил, например, с покойным главным раввином Великобритании лордом Джонатаном Саксом. Когда лорд Сакс скончался, принц Чарльз сказал, что страна «потеряла надёжного гида и вдохновенного учителя, а я потерял верного друга».

Сам Джонатан Сакс неоднократно подчёркивал, что «уважение, которое королева проявляет ко всем религиям, обогатило нашу жизнь». Он любил рассказывать, как королева принимала во дворце людей, переживших Холокост: «Когда пришло время ей ухаживать, она осталась. Она уделила каждому выжившему — а это была большая группа — своё внимание». И каждый шаббат британские евреи просили Б-га охранять жизнь и здоровье королевы и избавлять её от всех скорбей. Увы, порой даже самые искренние молитвы бессильны.

Илья БЕЦ.

Как выдавали замуж мою сестру

Однажды мы выдавали замуж мою старшую сестру Лину. Это случилось абсолютно неожиданно. Из другого города ездил к нашей Линке её друг Аркаша со звонкой фамилией Дзундза. Он звонил из автомата: мол, я приехал, выходи. А к нам домой прийти стеснялся. А мама пригласила, мы же все хотели посмотреть на Линкиного Дзундзу.

Мама говорила: „Познакомь нас! Ты что, – подзревала мама, – нас стесняешься?“ А папа добавлял, что мы же – интеллигентная семья. Благодаря маме. И что он, Дзундза Аркадий, ещё будет этим гордиться. Да-да... да-да...

И был как-то осенью дождик. И холодно. Линка простудилась. Тут вдруг телефонный звонок. Дзундза. Лина ему говорит – дождик, холодно. И, с одной стороны, она хотела бы видеть Аркашу, а с другой стороны – её мама не пускает, потому что температура. А Дзундза растерялся: к нам зайти боится – что же делать? И Лина наша пошутит, умная: „Тогда уж женись!“

Пошутила и забыла. А Дзундза расценил это как приказ. Через неделю он неожиданно позвонил. Но не по телефону, а в нашу дверь. Линка вся в мыле – она Каролину, собаку нашу, купала – открыла... И стоял там Дзундза, такой торжественный-сияющий-праздничный, с букетом и двумя родителями – мамой и папой Дзундзами.

Мы, конечно, были в ужасе. Мы ведь ни сном, ни духом. Линка возилась с Каролиной. Я на кухне чистила клетку, где жил волнистый попугайчик Терентий, мама мыла посуду после обеда, а папа, как всегда, пел свою любимую песню про „я могла бы побежать за поворот, только гордость не даёт“ и налаживал удочки на зимнюю рыбалку. И так под папино пение мы мирно переругивались на тему: почему всё в доме должна делать именно мама, – и у каждого был свой аргумент. У Линки – собака, у меня – попугай, у папы – песня. И вот нагрянули Дзундзы...

Сначала я даже обрадовалась. Наконец-то мы увидим Линкиного избранника. Ой! Он оказался такой симпатичный, такой застенчивый, что сразу уронил в прихожей большой керамический горшок с деревом алоэ. И алоэ шлёпнулось на пол, и мокрая наша собака Каролина собрала на себя всю вывалившуюся из горшка землю. И попугай наш Терентий заорал: „Подсекай!“ Мы все выбежали в прихожую и толкались там, от неловкости дотаптывая бедное, похрустывающее под нашими ногами алоэ.

Мама Дзундза была в красном пальто, огромная, как гранадёр. А папа наоборот – мелкий и с усами. Мама Дзундза басом сказала стихок, что у нас товар – у них купец. И подмигнула, вручив маме коробку с тортом. И все остальные неловко захихикали, умиленно наклоняя головы то к правому, то к левому плечу. Гостей повели в дом. Мама Дзундза топала громко и уверенно – бух-бух! – большими, как у пожарного, ногами, папа же Дзундза передвигался стесливыми перебежками – топ-топ-топ, топ-топ-топ – как муравей, стараясь никому не мешать и не привлекать внимания.

И тогда я поняла, что Аркаша – в папу. И это мне очень понравилось. Через несколько минут мы все ошалели ещё больше, потому что выяснилось, что Дзундзы к нам приехали почти навсегда. Ну, то есть с ночёвкой.

Положение, как всегда в нашей семье, спасла мама. Ну как она придумывает мгновенно такие слова, как она умеет все смягчить – недаром папа гордится, что у нашей мамы голубая кровь! А у нас с Линкой мамина интеллигентность вымерла ещё в детском саду. (Так всегда добавляет папа). Мама привела Аркашу и Аркашиных родителей поселиться в нашу с Линой комнату, где папа за минуту до этого разбирает удочки и орал песню про девичью гордость. Аркаша, как только вошёл, конечно, сразу зацепился за рыболовный крючок и, пытаясь выбраться, закрутил на себя половину очень ценной папиной лески, заодно затянув в круговорот и своего папу Дзундзу. Так они вертелись, пыхтели, стыдливо улыбаясь, кланяясь и извиняясь, пока папа не схватил острый нож и под визг особо слабонервных – то есть меня – разрубил узел и выпустил Дзундза на свободу.

Мама и Лина побежали на кухню готовить ужин, Аркаша вызвался им помогать, а мы с папой плотно сели в комнате с гостями, потому что надо же кому-то выяснять, в какую семью Линка замуж идёт.

Оказалось, в ужасную: папа Дзундза работал дантистом, а мама Дзундза преподавала математику в школе. (Как я ненавидела зубных врачей и математику!) Я под видом „сейчас-сейчас“ побежала на кухню шептать Лине про математику, но там было не до меня. Там бинтовали Дзундзу младшего. Аркаша успел залезть в клетку к Терентию, нашему попугаю, и тот больно, до крови, укусил Аркашу за палец. И чего полез? К стати, у нашего попугая была ещё одна страсть, из-за которой мы закрывали Терентия в клетке не только на задвижку – он её легко открывал – но и на прищепку.

Дело в том, что Терентий обожал сидеть в тёплом картофельном пюре. В центре тарелки. И если вдруг клетку забывали закрыть, Терентий во время нашего обеда вылетал и купался в чьём-нибудь пюре, заедая купание котлеткой и овощами.

В тот день, когда Дзундзы приехали сватать нашу Лину, на ужин, как назло, готовили картофельное пюре.

Естественно, в суете, бинтуя Аркашу, накрывая на стол, попутно отпихивая вывалившуюся в землю все ещё мокрую Каролину, забыли прищепить Терентия. Он возился не долго, чтобы открыть свою клетку, – ровно столько, чтобы пюре чуть-чуть остыло. Терентий вылетел как раз тогда, когда опрокинули третью юмочку за родителей и чтоб был мир во всем мире, и мама разложила по тарелкам горячее – фрикадельки и картофельное пюре. Никто не заметил, как Терентий летает над столом, примериваясь, – он же маленький.

Мамы обсуждали варианты свадебного меню, Аркаша беседовал с

Линой, папа вдохновенно рассказывал папе Дзундзе, какая рыба на что клюёт. Терентия засекала только я, но поздно...

Попугай со всего размаху бухнулся пюзом прямо в центр тарелки папы Дзундзы. Тот, вежливо кивая моему папе, обнаружил непрошеного гостя и сначала пытался незаметно вилкой спихнуть попугая. Но Терентий же не муха. У него вообще наш семейный характер: он не только настойчив, но и жизнелюбив. И тогда старший Дзундза смирился и наперегонки с попугаем стал поглощать салат и фрикадельки. Я заворожено следила, кому же больше достанется... Болела за Дзундзу – он явно проигрывал. У Терентия всегда был отменный аппетит.

Наконец, попугай наелся и, пригравшись в остатках пюре, вздремнул под разговоры. И Дзундза-папа аккуратно доел, что осталось, деликатно взяв вилочкой вокруг картофельного островка, где сидел осоловевший Терентий. К тому времени его увидели уже все, но, к моему удивлению, мама Дзундза, хоть и была учителем математики, искренне всплеснула ладонями и ахнула басом: „Какая прелесть!“

Наша мама сидела с бледным вытянутым лицом и делала мне страшные глаза, чтоб я водворила Терентия в клетку.

Крик ужаса мы с мамой услышали одновременно, когда разливали чай – Лина пошла в свою комнату за детскими фотографиями. Мама глазами приказала мне бежать и выяснять. Я побежала... Картина была ужасной! Каролина, наша болонка, чумазая, мокрая и счастливая, уютно свернувшись, спала прямо на пальто мамы Дзундзы – на новом красном пальто, небрежно брошенном в кресло.

Ой-ой-ой! И это было ещё не всё. Не всё. Пальто – мелочи. Что пальто... Мы с Линой тихонько унесли его к родителям в спальню, а потом ночью Лина и мама вычистили его. Пальто – ерунда. Страшное дело – мы забыли совсем о главном. Мы! Совсем! Забыли! Про кота!!!

Это была моя, и только моя вина. Я обожала свою сестру. И искренне хотела ей счастья. И ужасно боялась, что её не возьмут замуж за Аркашу из-за меня. Ведь папа сказал, что девушки – это такой товар, что надо отдавать, пока его просят.

Так вот, я прикрикнула уличного кота. И у него, у этого кота, появилась бессовестная привычка по ореху взбираться на окно нашей с Линой спальни. Обычно вечерами или позже он бродил по подоконнику туда-сюда, гремел жестко, подвывал и бодал головой стекло. Короче, те гости, которые оставались ночевать в нашей комнате, переживали по ночам незабываемые впечатления. (Если мы забывали их предупредить). Комната-то была на втором этаже...

И вот, когда все уже улеглись спать, мама вдруг ахнула: кот! Мы забыли сказать им про кота. И именно в этот момент раздался грохот – кот вспрыгнул на подоконник. Мы – мама, папа, Линка и я – в пижамах столпились у двери наших гостей, прислушиваясь.

Кот гремел, как каменный гость, но в остальном никаких других звуков не было: никто не кричал, не возмущался. Наши гости то ли замерли от страха, то ли потеряли сознание...

Папа спустился вниз во двор, чтобы позвать и покормить кота. А мы в жутком настроении разошлись по комнатам. Хуже всего было мне. Из-за меня Линка могла остаться старой девой и всю жизнь вязать синие чулки.

Утром я все проспала. Когда я проснулась, в доме пахло ванилью: на кухне мама Дзундза и моя мама пекли оладушки. Мама Дзундза что-то неторопливо рассказывала моей маме. Я пробралась в ванную – оттуда было удобно подслушивать: мама Дзундза рассказывала, как она познакомилась с папой Дзундзой, и как они однажды поспорили на мосту, и папа Дзундза повернулся и ушёл. И тогда мама Дзундза закричала с моста во весь голос – а у неё был тот ещё голос – она закричала так, что её услышал весь город: „Не покидай меня! – протрубила мама Дзундза. – Не покидай меня, Дзундза!“

И папа Дзундза остался. Навсегда.

И так мне это понравилось, что я вышла из ванной, побежала за учебником математики и попросила маму Дзундзу объяснить мне формулы сокращённого умножения, которые я не понимала и путала. И она объяснила терпеливо и очень понятно. И потом мы снова сидели за столом, и наш папа вместе с папой Дзундзой пели песню про „побежать за поворот“, душевно и тепло.

Весной наша Линка вышла замуж и стала Дзундзой. Родители Аркаши в своём городе рассказывают, что они взяли девочку из очень хорошей, интеллигентной семьи. И добавляют, что они – то есть мы – очень любят животных. И что это хорошо о них, то есть о нас, говорит.

Марианна ГОНЧАРОВА

Перпетуум шмобиле

Как странно иногда возникают ассоциации. Об Эмиле Борисовиче я вспомнила, увидев в Интернете нелепое и даже абсурдное приспособление – формочку для приготовления квадратных яиц. Такая пластмассовая коробочка цвета здоровых дёсен, с логотипом „Воп аррет!“. Кладёшь туда варёное яйцо, прижимаешь, и – вуаля! Получаешь что-то похожее на кусок мыла с оттиском пожелания приятного аппетита. Неужели это и правда кому-то нужно? Ну, наверное, нужно, раз делают. Кто-то ведь запатентовал и наладил производство этой бесполезности, значит, есть те, кто её покупают. А что, может действительно, поедать квадратные яйца приятнее обычных овальных? Изысканнее, что ли...

Наш дальний родственник (троюродный муж маминой двоюродной сестры) Эмиль Борисович Розенблат слыл неустанным генератором никому не нужных идей. В бытность простым советским инженером (ну ладно, не совсем простым – главным инженером на мясокомбинате), он запатентовал сотни ноу-хау во всех областях прикладных наук от агрономии до освоения космических просторов. Патенты он коллекционировал и показывал всем кому не лень, с нездоровым блеском в глазах уверяя, что любое из этих открытий в будущем принесёт ему миллионы. И не каких-то там советских рублей, а настоящих

Еврейская майса

зелёных долларов. В такие моменты жена Розенблата Циля краснела, бормотала: „Шлимазл несчастный!“ и шла на кухню варить холодец, презрительно гремя кастрюлями в знак протеста.

А потом случилась перестройка, и Эмилю Борисовичу, как и многим другим эмилям борисовичам, пришлось оставить научные изыскания и заняться бизнесом. И, что удивительно (а может и закономерно), бизнес у него пошёл. Первый в городе кафешантан „Эммануэль“ стал таким популярным, что местная элита резервировала столики за месяц вперёд. Кроме этого он открыл сеть забегаловок „Перекус“. „Перекусы“ Розенблата славились быстрым обслуживанием, простым и вкусным меню и отсутствием тараканов в тарелках.

Так Эмиль Борисович превратился в солидного ресторатора. Вместо унылого серого габардина он теперь носил сражающие наповал нездешней эlegantностью белоснежные костюмы с бабочкой. Старенькую „Ладу“ сменил первый в городе белый „мерседес“, а место супруги с двадцатилетним прокатом и провисшим капотом, заняла длинноногая шикса с великолепными буферами и акульим взглядом.

Обычная, в общем-то, история, уж сколько таких взлётов мы повидали в те далёкие дикие годы. И падение произошло так же банально: наезд рэкетиров, мафиозные разборки крышующих на окраине города, пара сожжённых дотла „перекусов“. Эмиль Борисович связался не с теми людьми и задолжал огромную сумму. Был сильно бит, после чего решил не искушать судьбу и залезть на дно. Но не в Брюгге, как в известном фильме, а в Израиле, приветливо распростёршим объятия всем своим заблудшим сыновьям, рванувшим туда из-под обломков павшей империи.

Собрался он в одну ночь. С собой взял неподъёмный чемодан с патентами и белую французскую пару. И, пообещав молодой жене забрать её как только устроится, совершил Восхождение. Так красиво зовётся торжественный процесс репатриации – Восхождение. А те, кто уезжают из Страны – спускаются. Или опускаются? Ладно, тонкости перевода оставим профессионалам.

Мы (взошедшие годом раньше) встретили его в аэропорту. Дальний родственник, надо помогать. Пожилой красавец с пыльными усами а-ля Шафутинский чуть прихрамывая вышел в зал прибывающих, опустился на колени и смачно поцеловал отполированный до блеска мрамор. Но этим жестом здесь никого не удивишь – каждый второй репатриант демонстрирует пыльную любовь к родине, лобызая её землю чуть ли не взасос. Уборщик-эфиоп с невозмутимым видом тут же прошёл по поцелованной плитке электрополотёром, и инцидент был исчерпан.

Муж подхватил чемодан, я вручила цветы, а Эмиль Борисович начал говорить. И говорил, останавливаясь только для приёма пищи, все две недели, что жил у нас. Оказывается, он приехал, чтобы всё тут изменить и улучшить. Его устройство по преобразованию энергии сделает переворот в мировой экономике. Буквально завтра он отправит заявку с наметками как минимум пяти гениальных идей в тель-авивский университет. Он, конечно, мог бы продать свои изобретения в Америку, но, будучи ярым патриотом и лютым сионистом, в первую очередь намерен осчастливить отечество.

Эмиль Борисович обладал очевидной харизмой. Муж, очарованный его красноречием, моментально уверовал в скорое счастливое будущее человечества в целом и нашей страны в частности. Я немного сомневалась.

Через две недели мы помогли ему снять небольшую квартиру по соседству. Голые белые стены и скудная мебельровка стандартного жилища для неимущих не укротили мятующийся дух еврейского Кулибина. Он получал пособие по безработице, подрабатывал мытьём подъездов и продолжал изобретать.

Сидя на замызганной холостяцкой кухоньке, угощая нас „пустым“ чаем из чашек подозрительной чистоты, он неутомимо проповедовал своё Евангелие от Инженера. Годы летели. Мы посещали его всё реже. Первой, отомлённая техническими подробностями бесед, сдалась я, но супруг, то ли из мужской солидарности, то ли из любопытства, ещё пару лет проводывал постепенно опускающегося и стремительно стареющего гения. Но потом и он устал, и наше общение ограничилось звонками вежливости по праздникам.

А в прошлом году, весной, накануне Пасхи, случилась престранная история. Ранним утром, когда город только начинает просыпаться, бесцеремонно здороваясь со своими жителями радостным ором надоедливых птиц, по главной улице промчался кортеж из пяти мотоциклов и двух представительских лимузинов. Ну, кортеж и кортеж, что мы кортежей не видели? Вообще-то, если честно, не видели, а уж в „русском“ квартале так и подавно. Тем не менее, именно туда и отправилась загодичная делегация. Двое полицейских-мотоциклистов поднялись по выщербленным ступеням, вошли в грязный подъезд невзрачного дома на сваях, и через несколько минут вывели оттуда позёвывающего и потирающего глаза Эмиля Борисовича. Его бережно усадили в один из лимузинов и увезли. Больше Розенблата никто не видел.

Через неделю в Интернете прошёл слух о появлении нового сверхсекретного супероружия в Израиле. А мой муж всё пытается вспомнить схему вечного двигателя, которую как-то в шутку набросал на салфетке сумасшедший старик. Я ему не мешаю – а вдруг?

Рая БРОНШТЕЙН.

Проект „ТУРБОТА ПОКОЛИНЬ – ХЭСЭД ДОРОТ“ был создан и работает при поддержке „Джойнт“ (JDC) – ведущей еврейской международной гуманитарной организацией, которая более тридцати лет помогает нуждающимся евреям и развивает еврейскую жизнь в странах бывшего Советского Союза.

Подробную информацию о JDC вы найдёте на сайте: www.JDC.org

Claims Conference
The Conference on Jewish Material Claims Against Germany

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.

Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколинь – Хэсэд Дорот“.

Редактор М. Тайбишак. Компьютерная верстка – М. Тайбишак, П. Тайбишак. Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г. Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66. ☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11.

e-mail: ineinem20@gmail.com <http://hesed-dorot.ck.ua>

Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз.

Подписной индекс 90781.

При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.